

DOI: 10.24412/1994-3776-2022-4-133-140

УДК: 316

В.Г. Купенко, А.Д. Курнакова**НАПРЯЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ****V. Kupenko, A. Kurnakova. The tension of social space in St. Petersburg in the context of the development of virtual communications**

Аннотация. В 21 веке наблюдается чрезмерно активное развитие социальных сетей и, в следствие, виртуальных коммуникаций. В свою очередь, изменяется напряжение в социальном пространстве. В данном исследовании выявляется наличие корреляции между напряжением социального пространства и развитием виртуальных коммуникаций на примере города Санкт-Петербург. Корреляция выявлена: чем выше развитие виртуальных коммуникаций, тем меньше уровень социальной напряженности.

Ключевые слова: социальная напряженность, виртуальные коммуникации, цифровизация, социальное пространство, Интернет, ИКТ.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract. In the 21st century, there is an overly active development of social networks and, as a result, virtual communications. In turn, the tension in the social space is changing. This study reveals the existence of a correlation between the tension of social space and the development of virtual communications on the example of the city of St. Petersburg. The correlation is revealed: the higher the development of virtual communications, the lower the level of social tension..

Keywords: social tension, virtual communications, digitalization, social space, Internet, ICT.

Contact information: 21 Sadovaya street, Saint Petersburg, 193023; e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Актуальность

«Жить в эпоху «поздней современности» – значит жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории», – говорит Э. Гидденс. Современное социальное пространство характеризуются повышенной социальной напряженностью в обществе. В свою очередь, наблюдается активное развитие социальных сетей и коммуникации в интернете. Является актуальным понять, есть ли взаимосвязь между данными явлениями или же социальная напряженность зависит от других факторов, и коммуникация в интернете никаким образом не влияет на нее. Авторами проведено полноценное социологическое исследование для выявления корреляции между напряжением социального пространства и развитием виртуальных коммуникаций на примере города Санкт-Петербург.

Программа социологического исследования

Объектом данного исследования является население г. Санкт-Петербург. Предмет исследования - степень напряженности социального пространства.

Купенко Валерия Геннадьевна – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Курнакова Алина Денисовна - студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

V. Kupenko – student of the St. Petersburg State Economic University.

A. Kurnakova – student of the St. Petersburg State Economic University.

© Купенко В.Г., Курнакова А.Д., 2022.

В качестве основной проблемы взято наличие зависимости между развитием виртуальных коммуникаций и степенью напряженности социального пространства в Санкт-Петербурге.

Цель исследования: понять, существует ли корреляция между развитием виртуальных коммуникаций и степенью напряженности социального пространства в Санкт-Петербурге.

Для выявления наличия корреляции нами были произведены вычисления для 2000, 2010 и 2020 годов.

В 2000 году происходило зарождение виртуальных коммуникаций. Население начинает использовать Интернет, а в Санкт-Петербурге количество пользователей достигает 5,8% от населения [13].

2010 год можно охарактеризовать как расцвет виртуальных коммуникаций. Именно в этот период происходит большое развитие социальных сетей, а также стремительно увеличивается количество пользователей в Интернете – на 22% (до 57 миллионов человек) в России. По результатам года Россия занимает 2 место в мире по количеству пользователей сети Интернет.

Среднестатистический россиянин проводил в Интернете 123 минуты в день. Ниже представлен график распределения этого времени на различные ресурсы [11].

Рисунок 2. График распределения времени на различные ресурсы. Составлено по: [11]

Как видно исходя из графика, подавляющее время люди уделяют виртуальным коммуникациям, а именно социальным сетям (51 минута) и сайтам знакомств (15 минут).

Нами был выбран шаг в 10 лет, поэтому в качестве третьего года для анализа выступает 2020. К этому моменту количество пользователей и времени, проведенного в сети Интернет продолжает увеличиваться. Но тем не менее, темпы роста уже не такие большие как в 2010 году.

Задачи исследования:

1. Выявить уровень социальной напряженности в 2000, 2010 и 2020 году в г. СПб;
2. Выявить развитость виртуальных коммуникаций в 2000; 2010 и 2020 году в г. СПб;
3. Определить наличие корреляции между уровнем социальной напряженности и степенью развитости виртуальных коммуникаций в г. СПб.

Гипотезы исследования:

- уровень социальной напряженности в г. Санкт-Петербурге был ниже до начала развития виртуальных коммуникаций в г. СПб;
- корреляция между развитием виртуальных коммуникаций и степенью напряженности социального пространства в г. СПб существует;
- социальная напряжённость повышается с укреплением виртуальных коммуникаций.

Социальное пространство, как обозначал П. Сорокин – это место, в котором происходят события, процессы и явления, которые описываются социологом.

Ниже будут в полной мере раскрыты определения «социальная напряженность» и «виртуальные коммуникации», после чего последует полный анализ.

Социальная напряженность

Для полноценного проведения исследования считается актуальным рассмотреть социальную напряженность в г. Санкт-Петербурге в 2000, 2010 и 2020 годах.

Стоит начать с того, что под социальной напряженностью понимается «многогранный социальный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением, характеризующий динамику особого социального состояния части общества и функционирующий под воздействием как доминирующих тенденций развития общества, так и особых условий и обстоятельств» [4]. При анализе речь идет не только о количественных показателях, но и о качественных, таких как самочувствие и самовосприятие населением окружающей его ситуации.

В процессе исследования было проанализировано множество классификаций и индексов, связанных с социальной напряженностью. Можно точно сказать, что социальную напряженность актуально рассматривать с двух глобальных уровней: социально-экономический уровень и социально-психологический (поведенческий) уровень [10]. В социально-экономический уровень могут входить финансовые показатели, дифференциация населения. В поведенческом уровне учитывается протестный потенциал населения, удовлетворенность разными сферами жизни и прочее.

Хочется отдельно отметить индекс социальной напряженности, сформированный сервисом RelTeam «Гитика» [3]. Сервис автоматически анализирует множество источников с помощью современных технологий. В науку важно внедрять инновационные компоненты и учитывать процесс цифровизации. Именно поэтому сервис «Гитика» был подробно проанализирован нами для детального анализа социальной напряженности. Программой обработана 132410771 статья и сформирован Индекс социальной напряжённости в регионах РФ с 2007 по 2022 года. К сожалению, сервисом не был проанализирован 2000 год, поэтому нами были проанализированы индикаторы «Гитики» и сформирована собственная статистика.

В своем исследовании «Гитика» анализирует такие индикаторы социальной напряженности: бедность, задержки зарплаты, наркомания, преступность несовершеннолетних, бездомные, коррупция, организованная преступность, проституция, акции оппозиции, безработица, манифестации, пенсионная реформа, рабство, акции протеста, голод, митинги оппозиции, пенсионное обеспечение, утилизация мусора.

Мы сгруппировали, но так или иначе затронули все индикаторы для собственного анализа. Таким образом, мы получили такие индикаторы:

- коэффициент Джинни (комплексный анализ экономической дифференциации населения) [5];
- наркомания;

- преступность;
- количество бездомных;
- количество пенсионеров (показатель старения населения, снижения рабочей силы, увеличения социальных затрат государства);
- протестная активность (комплексный индекс: социально-экономический, политический протест, число участников протестных акций, количество субъектов протестных акций, повестка в СМИ и прочее) [12];
- экологический индекс (экосфера, техносфера, социум) [6].

Ниже представлены полученные данные собственного анализа.

коэффициенты	2000	2010	2020
• коэффициент джинни	•34,1	•44,6	•39,8
• наркомания	•0,42	•0,22	•0,16
• преступность	•2,01	•1,33	•0,86
• бездомные	•0,63	•1,29	•0,05
• пенсионеры	•26,4	•27,3	•27,9
• протестная активность	•17,5	•11,75	•14,6
• экологический индекс	•51	•53	•34
• итого:	•132,06	•139,49	•117,37

Рисунок 3. Социальная напряженность в г. Санкт-Петербург в 2000, 2010, 2020 годах. Составлено на основе собственного исследования.

В свою очередь, необходимо сравнить эти показатели с цифрами «Гитики». На рисунке ниже видно полученную программой диаграмму. Пик социальной напряженности наблюдается в 2011–2012 годах, далее идет постепенное снижение. В 2010 году индекс социальной напряженности составлял 0,042685, а в 2020–0,034925.

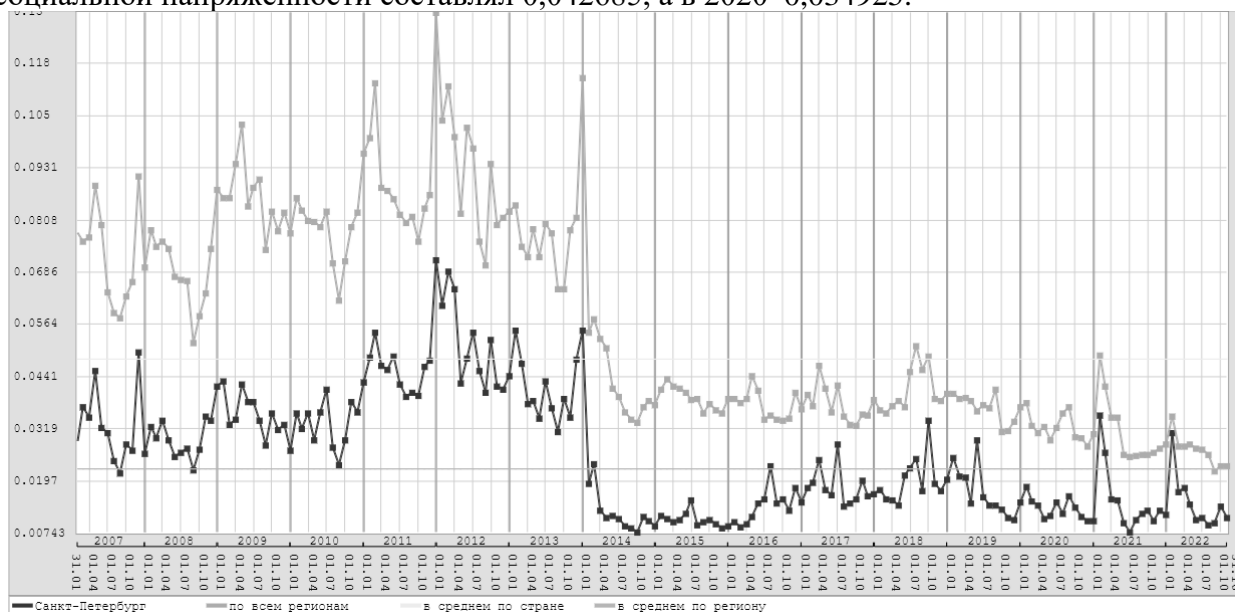

Рисунок 4. Социальная напряженность в г. Санкт-Петербург в 2007–2020 годах. Составлено по: [3]

Рассчитывая процентное соотношение между 2010 и 2020 годом для сверки результатов, по нашему анализу получилось 16%, у «Гитики» данная цифра составляет 18%.

Таким образом, результаты практически идентичны, что подтверждает правильность выполненного исследования и полученной статистики.

Мы видим, что самый высокий уровень социальной напряженности наблюдается в 2010 году, а самый низкий в 2020 году.

Виртуальные коммуникации

В эпоху постиндустриального общества ключевым ресурсом становится информация. Именно в это время зарождается термин «электронная культура», который неразрывно связан с информационной культурой [9].

Давая определение понятию электронная культура, можно сказать, что это итог творческой деятельности, а также коммуникаций, который выражается посредством применения инноваций, виртуализации и цифровых технологий. То есть к этому термину можно отнести любой объект культуры, который оцифрован, либо произведен при помощи использования информационных технологий [1].

Можно выделить черты, которые присущи электронной культуре:

– свобода доступа к результатам этого типа культуры для всех, кто обладает доступом к электронному пространству;

– либеральность и отсутствие жестких норм и правил;

– виртуальность, то есть осуществление всех действий в искусственно созданной реальности;

– клиповость мышления, которая ведет к доминированию визуальной составляющей над смысловой.

Обобщая все перечисленные характеристики, можно сделать вывод о том, что электронная культура достаточно противоречива: присутствует достаточно большая свобода действий, участники ничем не ограничены, что можно трактовать как в положительном, так и в отрицательном контексте. Обеспечивается доступ к объектам культуры и образования, которые не всегда есть возможность получить в реальной жизни, но тем не менее ухудшается восприятие больших объемов информации.

К явлениям электронной культуры относят следующее [1]:

– виртуальные коммуникации, используя Интернет, социальные сети, электронную почту, различные сайты и форумы;

– электронные СМИ;

– кинофильмы, книги, картины, музыка, которые созданы при помощи информационных технологий;

– электронные учебники;

– SMS-общение и другие.

В рамках этой работы остановимся подробнее на первом феномене. Виртуальные коммуникации – это замещение реальных коммуникаций виртуальными формами; взаимодействие с удаленным партнером или группой, опосредованное компьютером или телекоммуникационными системами [2].

Для того, чтобы более подробно разобрать этот термин, выделим типы виртуальных коммуникаций. Первый – дистанционно-традиционный. Сущность заключается в виртуальных коммуникациях людей, которые уже были знакомы до дистанционного общения, но в силу обстоятельств вынуждены поддерживать контакт в такой форме. Второй тип – дистанционно-элитный. В этом случае происходит коммуникация между представителем элиты и его последователями, которых этот человек не знает лично. В качестве примера могут быть представлены блоги в социальных сетях, где публичные персоны взаимодействуют со своими подписчиками. Третий тип – дистанционно-

номинальный. Люди находятся в равных отношениях, но при этом не знают друг друга лично. Коммуникация происходит не посредством межличностного общения, а через цифровые аналоги, аватары, никнеймы [2].

Виртуальные коммуникации дали обществу ряд преимуществ. Например, возможность поддерживать контакт с друзьями, родственниками, которые находятся на большом расстоянии, знакомиться с людьми в более простой форме, практиковать новые языки с представителями других стран и многое другое. Но тем не менее, в условиях виртуального пространства люди могут переходить рамки дозволенного, ощущая безнаказанность.

В рамках этих данных невозможно точно понять, какой эффект преобладает. Именно поэтому важно выяснить, насколько напряженность социального пространства коррелирует с развитием виртуальных коммуникаций.

IDI

Для определения уровня развития виртуальных коммуникаций нами был использован Индекс развития ИКТ (IDI). Он используется для оценки развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и его рейтингового сравнения между странами. Для вычисления индекса используются 11 показателей, которые оцениваются от 0 до 10 [7]. Эти показатели включены в состав трех субиндексов: субиндекса доступа, субиндекса использования и субиндекса практических навыков, каждый из которых отражает различные аспекты и компоненты процесса развития ИКТ. На рисунке ниже представлены показатели каждого упомянутого субиндекса [8].

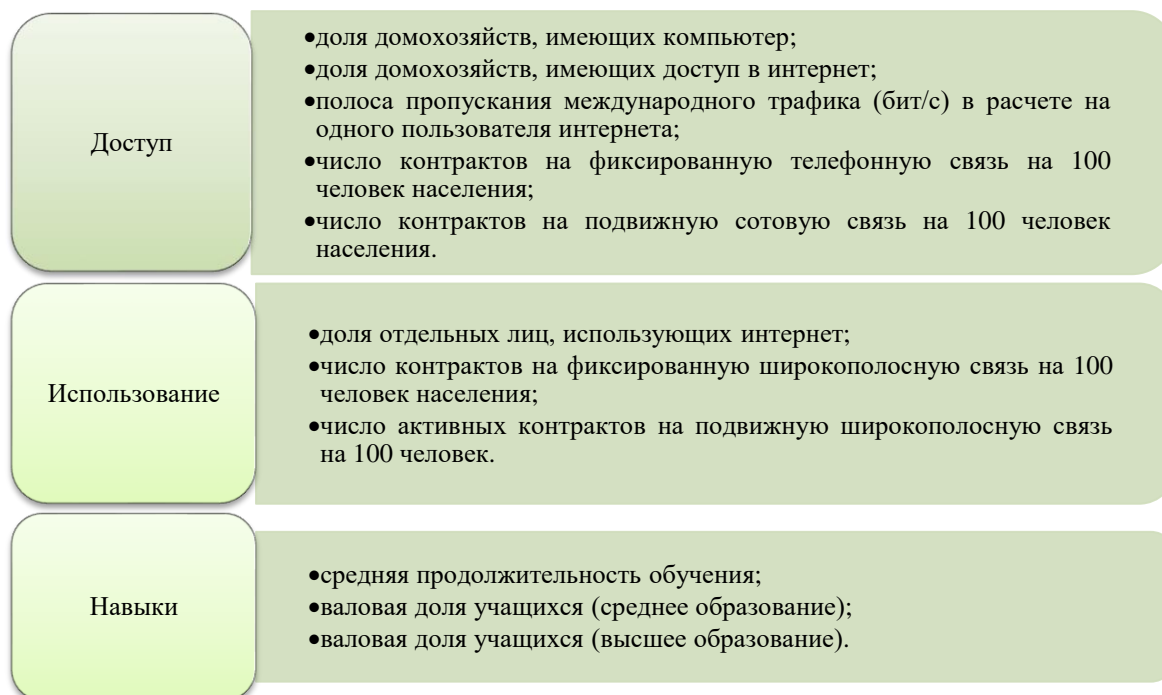

Рисунок 5. Показатели индекса IDI. Составлено по: [8]

Поскольку в открытом доступе есть расчеты индекса только за 2002–2017 годы, мы воспользовались прогнозированием значений в Excel.

Год	Индекс IDI
•2000	•2,23
•2002	•2,71
•2007	•4,13
•2008	•4,42
•2010	•5,61
•2011	•5,94
•2012	•6,19
•2016	•6,91
•2017	•7,07
•2020	•8,29

Рисунок 6. Прогнозирование индекса IDI. Сформировано на основе собственного исследования.

На рисунке видно, что в 2000 наблюдается индекс 2,23, в 2010 5,61, а в 2020 уже 8,29. Индекс постоянно растет, что показывает активное развитие виртуальных коммуникаций.

Результаты исследования

Имея данные по развитию виртуальных коммуникаций и социальной напряженности в 2000, 2010 и 2020 годах, был проведен корреляционный анализ. Коэффициент корреляции составил -0,6, что означает высокую отрицательную связь между переменными. Чем выше развитие виртуальных коммуникаций, тем меньше уровень социальной напряженности.

Выводы и рекомендации

По полученным данным можно сделать вывод о том, что развитие сети Интернет благотворно влияет на общество и снижает его социальную напряженность. Вероятно, постоянная доступность к коммуникации между людьми и возможность быть рядом «онлайн» улучшает социальное самочувствие.

Таким образом, гипотеза №2 о наличии корреляции между социальной напряженностью и развитием виртуальных коммуникаций в Санкт-Петербурге является подтвержденной. Гипотезы №1 и №3 не подтверждены, более того, они являются противоположны выводам, потому что мы предполагали негативное влияние виртуальных коммуникаций на социальную напряженность. Судя по постоянной положительной динамике IDI, в будущем можно ожидать снижение напряжения социального пространства.

Поскольку это исследование носит более количественный характер, в будущем необходимо и интересно провести качественное с помощью социологического инструментария. Это позволит утверждать о более конкретных причинах динамики напряженности социального пространства в Санкт-Петербурге.

Литература

1. Баева Л. В. Электронная культура: новый феномен информационной эпохи / Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева. Астрахань. 2007. 6с.;
2. Баева Людмила Владимировна Виртуальная коммуникация: классификация и специфика [Электронный ресурс] / Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. №4–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-kommunikatsiya-klassifikatsiya-i-spetsifika> (дата обращения: 04.11.2022);
3. Гитика [Электронный ресурс]: Санкт-Петербург: индекс социальной напряженности. 2022. URL: <https://gitika.ru/polygon/regstat.cgi?action=stat®=789CBVB0F0C2860B7B2FECBAD8A47B61FE85AD179B80B8E1C2C68BCD407233003366144F> (дата обращения: 03.11.2022);
4. Голованов А. В.. Особенности, индикаторы и мониторинг социальной напряженности общества переходного периода в регионе [Электронный ресурс] // Регионология». 2008. №3. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/153> (дата обращения: 03.11.2022);
5. ЕМИСС [Электронный ресурс]: Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 03.11.2022);

6. Зелёный патруль [Электронный ресурс]: Национальный экологический рейтинг. 2022. URL: <https://www.greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=227> (дата обращения: 03.11.2022);
7. Измерение информационного общества / ИТУ. Женева. 2013. 42 с.;
8. Индекс развития ИКТ 2020 года: Предложение/ ИТУ. Москва. 2020. 23 с.;
9. Калимуллин Д. Д. Электронная культура как компонент информационной культуры личности [Электронный ресурс] / Вестник КазГУКИ. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kultura-kak-komponent-informatsionnoy-kultury-lichnosti> (дата обращения: 05.11.2022);
10. Луговая О.М., Черникова И. В. Диагностика социальной напряжённости на основе оценки стабильности социальных связей в обществе [Электронный ресурс] / МНКО. 2015. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-sotsialnoy-napryazhyonosti-na-osnove-otsenki-stabilnosti-sotsialnyh-svyazey-v-obschestve> (дата обращения: 02.11.2022);
11. Минцифры [Электронный ресурс]: количество пользователей сети Интернет в России в 2010 г. увеличилось на 22% до 57 млн человек. 2011. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/27253/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 03.11.2022);
12. Рейтинг протестной активности российских регионов: апрель 2019 г. Доклад. / Институт региональной экспертизы. Москва. 2019. 42 с.;
13. Чугунов А. В.. Социология Интернета: методика и практика исследования интернет-аудитории. Учебное пособие / Ф-т филологии и искусств СПбГУ. СПб. 2007. 130 с.